

«КРЕСЛО № 16»

Новый спектакль
театра
им. Маяковского

«МЫ ПРИГЛАШАЕМ вас в театр через служебный вход. Войдите — и вы узнаете, чем мы живем, о чем говорим и думаем», — таким приветствием к зрителям от имени работников театра начинается комедия-водевиль «Кресло № 16».

Воспользуемся приглашением! Ведь не так часто доводится нам бывать по ту сторону сцены, где кипит необычная, неведомая нам жизнь.

Пьеса Дм. Угрюмова «Кресло № 16» открывает перед нами дверь за кулисы, рассказывает о буднях театра, театра нашего, современного. И мы узнаем...

Что здесь трудятся простые советские люди — такие, каких можно встретить повсюду: на заводе и в шахте, на стройке и на колхозном поле. Они думают о том, как сделать свой труд

нужным, полезным. Они любят, страдают, радуются. /

...Капитолина Максимовна Бережкова — в прошлом хорошая драматическая актриса. Ныне эта маленькая, седенькая старушка уже не может больше играть на сцене. Покинуть же театр — для нее значит лишиться жизни. Поэтому Бережкова и становится суфлером. Но интересы ее выходят далеко за пределы суфлерской будки. Она горячо волнуется за судьбу своего театра, за творческую судьбу каждого артиста. «Попробуй, уволь ее! Она член месткома, друг молодежи и редактор стенной газеты. За нее все станут горой», — уныло говорит директор театра в ответ на приказание главного режиссера уволить Бережкову, роль которой великолепно играет народная артистка СССР М. Бабанова.

Бережкова во все вмешивается, поэтому от нее и хочет избавиться руководство, а вся труппа — на ее стороне. Эта ин-

трига перерастает в пьесе в острый конфликт, в борьбу коллектива театра против рутины, бюрократизма, пошлости. Так — содержание нового спектакля театра им. Маяковского.

Драматург точно подметил самые главные, самые, если так можно выразиться, злободневные пороки, которыми поражены некоторые деятели искусства (да и только ли искусства!), мешающие театру жить и развиваться. И потому, что мастерски написаны, и потому, что блестяще сыграны отрицательные персонажи спектакля, они явно «вылезают» из водевильных рамок, становятся яркими сатирическими типами. В их изображении исполнители и постановщик — народный артист РСФСР В. Толмазов — проявили много выдумки, фантазии, юмора. Достаточно вспомнить, например, как демонстрирует свое «искусство» директору театра жена драматурга Пузырева (заслуженная артистка РСФСР Н. Тер-Осипян). Ее неуклюжий, вульгарный танец воспринимается как символ глупости, тупого самодовольства, непроходимого мещанства.

Очень интересен образ главного Аристарха Витальевича

Лапушкина. Он являет собой живое воплощение образованной ограниченности, чванливости, зазнайства, безграничной самовлюбленности.

Народный артист РСФСР Г. Кириллов соблюдает очень точную пропорцию между двумя планами этого образа. Мы все время видим в нем двух людей: Лапушкина, каким он является на самом деле, и совсем другого человека, — каким он кажется себе самому. Создавая образ остро гротесковый, артист одновременно тонко иронизирует над своим персонажем. «Мы — художники!» — патетически восклицает Лапушкин и без вазрения совести запускает палец в нос...

Директор Ходунов (народный артист РСФСР В. Любимов) вызывает у зрителя жалость, смешанную с презрением. Уж чего он только не делает! И зачисляет в штат жену драматурга Пузырева, и умеет посадить в театре человека согласно занимаемой должности, и следит за выражением лица начальника управления... И все же газеты упорно продолжают ругать театр...

— Как хорошо было раньше, — горестно вздыхает Ходу-

нов. — Вызовет Платон Платоныч к себе, вытащит из стола пьесу и говорит: «Надо поставить». А теперь дали эту проклятую самостоятельность, и не знаешь, куда ее применить...

Из всех зрителей, которые пришли на премьеру в руководимый Ходуновым театр, его интересует лишь человек, сидящий в четвертом ряду в кресле № 16, который, по сведениям начинающего администратора Зигфрида (артист А. Бурцев), является новым начальником управления. И снова удар для незадачливого директора: администратор перепутал ряд и пригласил в кабинет директора рядового зрителя...

В яркой и меткой характеристике многообразного «букета» типов, в убедительном развенчании их — главная удача спектакля.

«Кресло № 16» — это не только хлесткое сатирическое представление. Здесь есть и обязательные для водевиля веселые куплеты и ганцы, и лирические сцены, и задумчивая песня о судьбе артистки.

Как и полагается по законам комедии, в пьесе «Кресло № 16» все заканчивается благополучно. Побеждает справедливость,

торжествует молодость. И это звучит убедительно, потому что в этом — правда нашей жизни.

В обрисовке положительных героев спектакля есть хорошая приподнятость, романтика. Может быть, слишком восторженна Юлия Трепетова (Е. Козырева), может быть, чересчур наивен Паша Самоцветов (К. Лылов), но их оптимизм, их волнующая душевная чистота и преданность любимому делу подкупают, вызывают искреннюю симпатию.

«Если бы я была режиссером, я принимала бы пьесы только от влюбленных. Влюбленных в жизнь, в людей...» — говорит Юлия Трепетова. И даже бутафорские цветы, падая из ее рук, врастают в землю и колыхаются, как живые, словно вдохнула она в них свою молодость, свою неугасимую любовь к искусству.

С волнующим ощущением всепобеждающей силы молодости и покидаешь этот яркий, жизнерадостный спектакль.

Г. КОЖУХОВА.

Московская правда

1 февраля 1958 г. 3 стр.